

Литературный Маяк

№ 5
(244)

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй!

Май встретил нас теплом. Во всю идёт посевная - и в полях, и на дачных участках. Жизнь продолжается. Жизнь, которую отстояли наши деды и прадеды, победив жестокого врага. Май - месяц памяти. Не случайно авторами сегодняшнего номера стали писатели-фронтовики: Михаил Сопин и Иван Полуянов. Не случайно рассказываем об антологии «Война и мир», в которой собраны стихи о войне, и в которой немало авторов-воложан...

А мы начинаем подведение итогов областного литературного конкурса «Заветное слово». Итак - 15 мая приём работ на конкурс закончен. Всего в адрес редакции поступили 82 работы, приняты на конкурс 80 работ. В номинации «поэзия» - 48 работ. В номинации «проза» - 32 работы.

Участие приняли авторы из 21 города и района Вологодской области. Наибольшее число участников - из Вологды (15 человек). На втором месте по числу участников Вологодский район (10 человек), на третьем - Вашкинский район (7 участников). По 6 участников из Череповца и Тотмы, Харовск - 4, Никольск и Шексна - по 3 участника, остальные - по 1-2 участника.

Все принятые на конкурс и опубликованные на странице «Маяка» «вконтакте» работы соответствуют указанному в положении о конкурсе условию: они следуют традициям русской литературы, пропагандируют идеалы добра, справедливости, любви к родине.

А вот художественный уровень работ предстоит определить жюри конкурса, которое уже приступило к работе. Председатель жюри - известный писатель-воложанин. Итоги конкурса будут подводиться 6 июня. О месте и времени церемонии награждения победителей будет объявлено дополнительно. Всем успехов! Всем дальнейшего творчества.

Всё-таки, литература - это не спорт, и окончательное место в ней определяют время и читатели.

**Дмитрий
ЕРМАКОВ.**

Новая книга Михаила Сопина

ГОВОРИЛ Я С РОССИЕЙ
НА РАВНЫХ

Неизбежно идут
За земными душевные раны,
Есть ничейные судьбы
Тогда, когда сам ты ничей.
Обо всём и всегда
Говорил я с Россией

на равных,
Постигая хребтом,
Что для смертного
нет мелочей.

Не пожары, так засухи,
Не голодуха, так войны.
Ураганные ветры...
Конец. Не поднять парусов.
Ты глядела мне в душу,
Говоря: «Не рывками,
спокойно»,

Понимая прекрасно,
Что весь я рывок и бросок.
От прямых попаданий
Разносило судьбу,
словно терем.

Человеческих душ
Маковели степями цветы.
Через жгучие,
Тяжкие невероятно потери
Открывал я в лице твоём
Таинство новых святых.

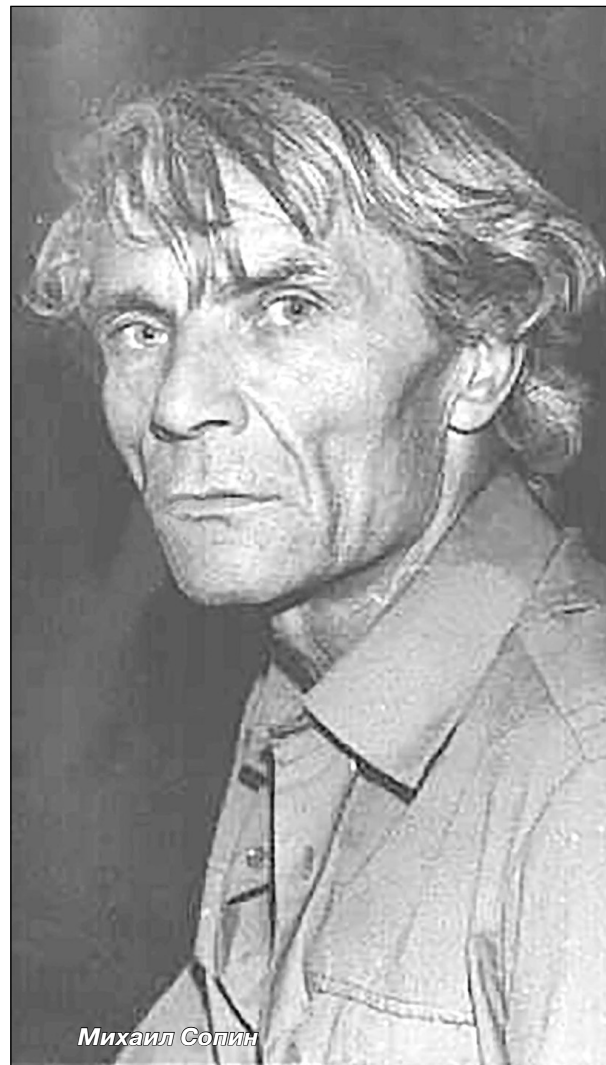
В творчестве Михаила Сопина, конечно же, отразилась его непростая судьба. Военное детство - ужасы оккупации (в Курской области), участие в боях (стал «сыном полка»). В составе армии генерала Москаленко он дошёл до Потсдама. После войны Михаил Сопин работал в колхозе, на заводе. В первый раз был арестован за хранение оружия в 1951 году, отбывал на строительстве Волго-Дона. Второй срок в 15 лет отбывал в Пермских северных лагерях. Там начал писать стихи. В то время познакомился и с будущей женой Татьяной.

По отбытии срока переехал в Пермь. Работал сантехником. Стихи его не печатали. Т. П. Сопина на презентации нового сборника рассказала о том, какую огромную роль в жизни поэта сыграл известный литературный критик В. В. Кожин. Он поддерживал поэта и посоветовал перебраться в Вологду, что Сопин и сделал. Здесь поэт получил поддержку. В 1985 году вышел его первый сборник «Предвестный свет», в дальнейшем - сборники: «Судьбы моей поле», «Смещение», «Обугленные веком», «Молитвы времени разлома», «Свобода - тягостная ноша» и другие.

В конце апреля в Вологде, в творческом центре «Дом дяди Гиляя», состоялась презентация новой книги замечательного русского поэта Михаила Сопина (1931 - 2004) «Снега и синицы», изданной трудами вдовы поэта Татьяны Петровны Сопиной.

Татьяна Сопина

Михаил Сопин

С 1991 года Михаил Сопин член Союза писателей России. Умер 11 мая 2004 года.

Благодаря Татьяне Петровне книги Михаила Сопина выходят и после его смерти. В них и уже публиковавшиеся стихи, и то, что при жизни автора оставалось в личном архиве. Новая книга - это стихи, которые стали песнями и романами...

В предисловии к сборнику Татьяна Петровна Сопина пишет: «Часть этих песен и романсов сохранилась, как авторская песня, на магнитофонной плёнке (под гитару, в авторском исполнении). Часть воспроизведена составителем этой книги по памяти, но музыкальные записи не сохранились.

Есть песни (романсы), музыку к которым писали другие авторы. Например, «Узкой койка», «Вниз по речке - закат...» - музыка Константина Линка, исполнение Владимира Громова; «Помолчим...» - музыка Веры Бузыкаевой;

«Метелью заметает тротуары...» - автор музыки Екатерина Голицына, бард из Санкт-Петербурга; «Звонарь, «Чёрный снег» - музыка и исполнение Павла Малышева.

Иные песни и романсы вошли в подборку за их певучесть: «Счастье - словно заняли...», «Переснеги», «У края обнимим...» и другие.

Четыре песни для хора и камерного оркестра сочинил Михаил Гоголин. Множество текстов М. Сопина положено на музыку (для гитары) Александром Матюхиным (Санкт-Петербург - Болгария).

Многие из этих песен можно услышать на сайте Вологодской областной библиотеки в разделе «Выдающиеся люди» (страница Михаила Сопина).

И ещё стихотворение из новой книги:

ПО СОЛДАТСКОМУ ДОЛГУ ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ

Передумал я дум
О себе, о друзьях,

Но опять, чуть пройду,
Указатель - нельзя!
Но мне выпала доля -
В огонь и дожди:
Я по минному полю
Учился ходить.
От солдатских могил,
От села до села,
Как и многих других,
Меня жизнь провела
Через мёртвые дни,
Через танковый гул,
И сегодня о них
Я молчать не могу.
Мы - военные дети.
Мы знаем врага:
Пулемётною плетью
В лопатки стегал.
По солдатскому долгу -
Терновый венец,
Шли в горящую Волгу
И в красный Донец.
Может, вам, может, маме,
Может, в память отцам,
Над водой подымая
В ладонях сердца,
За солдатское братство,
За вопли лачуг
Дайте право взорваться,
Когда захочу!

Свободное дыхание мира

«Война и мир». Антология: Великая Отечественная война (1941-1945) в русской поэзии XX-XXI вв. Идея Дмитрия Мизгулина. Редактор-составитель Юрий Перминов. Главный редактор, редактор-составитель Борис Лукин.

В десяти книгах. Кн. I-V (авторы до 1927 г.р.). - Санкт-Петербург, Литературный фонд «Дорога Жизни»; Тюмень: Тюменский издательский дом, 2015 - 2016.

Мы беседуем с главным редактором уникальной антологии известным поэтом Борисом Лукиным в канун Дня Победы. Разговор о пяти (из предполагаемых десяти) томах, об их авторах, среди которых немало и вологжан.

- Борис, «Война и мир» - название ответственное, тема очень серьёзная, труд собирания такого огромного пласта поэзии почти неподъёмный. Как решился на такую работу?

- Тема: Великая Отечественная война. Авторы и их произведения решили представить по поколениям: «отцы» (до 1927 года рождения), «дети» (с 1927 по 1945 и с 1946 по 1955 г.р.), внуки (с 1956 г.р.). Предложил осуществить проект от имени Литературного фонда «Дорога Жизни» поэт Дмитрий Мизгулин, президент Фонда. К работе по составлению присоединился Юрий Перминов - поэт и опытный составитель книг. Он очень помог в сборе материалов по Дальнему Востоку и Сибири.

Авторов пришлось «воскрешать» по всей России, и стихи их найти, перебрав гору книг, до этого разыскав в библиотеках, у наследников, у друзей, у коллег-поэтов или купив у букинистов. По ходу дела выяснилось: мы слишком немногих помним из высказавшихся на исконную тему.

- Что же вдохновляло лично тебя, Борис, на работу над антологией?

- Память о родителях. Об отце-фронтовике и маме-девчонке - работнице тыла. Я у родителей-победителей - поздний ребёнок.

Никогда не отпускала меня папина война - я её до сих пор ощущаю именно так. А работая над составлением антологии, перечитывая стихи поэтов-фронтовиков, я словно сроднился с каждым из них. Жена все пять лет работы говорила мне, что я прожил их жизни, не одну сотню раз «умер» и вновь родился благодаря прекрасным стихам, над которыми и плакать, и радоваться всем сердцем приходилось.

- В первых томах более тысячи авторов? Кто они и откуда? Кто из вологжан?

- Это писатели со всех краёв огромной нашей страны. Почти каждый из них у себя дома был очень известен. Работая над антологией, я понял, что эта тысяча поэтов так рассредоточена по всей России, что тысячи населённых пунктов связали они единой родовой сетью, позволяющей живущим ныне потомкам понять, как же мы все породнились в те страшные и героические военные годы.

Из вологжан в первых томах представлены: Сергей Васильевич Викулов, Валерий Васильевич Деметьев, Игорь Александрович Каберов, Николай Николаевич Кутов, Наталья Глебовна Овчарова, Анатолий Сергеевич Пестухин (Ольхон), Сергей Сер-

Борис Лукин

геевич Орлов, Екатерина Васильевна Серова, Варлам Тихонович Шаламов, Александр Яковлевич Яшин (Попов). В следующих томах будут опубликованы стихи Николая Рубцова, Василия Белова, Ольги Фокиной, Юрия Леднева, Полины Рожновой, Сергея Чухина, Михаила Сопина...

- Проект «Война и Мир» некоммерческий, как же будут распространяться книги?

- Тираж всего 2000 экземпляров. Литературный фонд «Дорога Жизни» дарит книги в библиотеки, университеты, наследникам и авторам проекта.

- Что дала лично тебе работа над антологией?

- Я узнал много новых имён. Узнал новые страницы творчества авторов, давно, казалось бы, известных... А за стихами всегда и судьбы. Израненные, измученные, малообразованные из-за фронтовой учебы, а не школьной, они смогли преодолеть все препятствия и стать не просто достойными обладателями права на жизнь, но и носителями памяти о своих погибших товарищах.

Это и судьбы талантливейших поэтов-танкистов Иона Дегена и Сергея Орлова, чьи стихи, написанные в двадцать мальчишеских лет, просто нельзя не знать. Тем более что стихи Орлова именно к нам обращены:

Пусть о нас вспоминают
будут редко,
Пусть потомки забудут о том,
Как за них несчастливые предки
Умирали под Мгой и Орлом.
Всё равно в этой жизни далёкой
Будем вечно мы жить среди них
Чернозёмом

на пашнях широких,
Кирпичами в дворцах голубых.
В лёгкой песне берёз

по дорогам,
На рассвете в прохладной росе,
В ясных реках и травах,

во многом,
Без чего нету жизни совсем...
Без чего не сбывается счастье...
Мы придём непременно в него,
В этот век,

через дым и ненастье,
Став свободным дыханьем его.

В антологии русской поэзии «Война и Мир» каждый читатель сможет почувствовать это «свободное дыхание» победителей!

**С Борисом ЛУКИНЫМ
беседовал
Дмитрий ЕРМАКОВ.**

О пользе антологий

Вот не занялся бы Борис Лукин «со товарищи» составлением этой антологии - не узнал бы я, наверное, никогда, если уж до сих пор не знал, ещё двух писателей (вернее - писательниц), вологжанок по рождению и жизни в детстве и юности.

Из перечисленных Борисом Ивановичем авторов-вологжан, я знал, больше или меньше, почти всех. Совсем не знал двоих: Екатерину Серову и Наталью Овчарову (Наталья Глебовна, как оказалось, особенно близка к Вологодскому району).

Поинтересовался у Бориса Лукина, как он «вышел» на этих авторов. Оказалось, что стихи Натальи Овчаровой он нашел в сборнике, изданном в Воронеже («Шёл солдат». Стихи о войне, сост С.Н. Никулин, Воронеж, 2005), а стихотворение Екатерины Серовой из ее сборника «Песня Победы» (Ленинград, издательство «Детская литература», 1985 г.).

Уже сам (всё-таки, есть польза от интернета) я нашёл их воспоминания. И сейчас с удовольствием знакомлю тех, кто не знал раньше этих авторов с ними и их творчеством.

Д. Е.

Вологжанки

Е. В. Серова

Екатерина Васильевна СЕРОВА (1919–1984) - детский поэт, автор более сорока поэтических книг.

О себе она писала так:

«Я родилась в суровом 1919 году в провинциальном городе - Вологде. От постоянного чувства голода меня спасали только книги. Мама читала на ночь сказки и рассказы мне и моей старшей сестре. Поскольку сестра была на семь лет старше, я уже в годовалом возрасте слушала не «баюшки-баю», а сказки Пушкина, Андерсена...

В 1924 году наша семья переехала в Ленинград. Там, вместе с моей подругой Верой, мы разыгрывали спектакли моего сочинения. Я была и автором, и режиссером, и костюмером.

В это же время я начала сочинять стихи.

В 50-е годы стала посещать кружок для начинающих писателей при детском издательстве Детгизе...

Однажды мне на глаза попало объявление о московском конкурсе «На лучшее научно-художественное произведение для детей». Ни на что не надеясь, я послала на этот конкурс только что написанную книжку о цветах и напроць об этом забыла... Через некоторое время Детгиз издал книжку «Наши цветы».

Тонкий знаток природы, талантливый писатель Виталий Валентинович Бианки написал: «Спасибо за чудесный подарок. Еще и еще раз перечитываю Вашу книжку. И - как всегда при встрече с подлинным искусством - «Цветы» Ваши доставляют мне радость. Вот уж подлинно Вы... оторвали от неба лоскуток, чуть-чуть поколдовали - и сделали цветок!»

Чуть позже поэт Валентин Берестов написал мне: «Ваши «Цветы» открыли дорогу стихам о природе. Они объединили и продолжают объединять множество людей».

Из книги

«Наши цветы»

ПОДСНЕЖНИК

Выглянул подснежник
В полутьме лесной -
Маленький разведчик,
Посланный весной.

Пусть ещё над лесом
Властвуют снега,
Пусть лежат под снегом
Сонные луга,

ОДУВАНЧИК

Носит одуванчик
Жёлтый сарафанчик.
Подрастёт - нарядится
В беленькое платьице:
Лёгкое, воздушное,
Ветерку послушное.

НЕЗАБУДКИ

Их видимо-невидимо,
Не сосчитаешь их!
И кто их только выдумал -
Весёлых, голубых?

Должно быть, оторвали
От неба лоскуток,
Чуть-чуть поколдовали
И сделали цветок.

Пусть на спящей речке
Неподвижен лёд, -
Раз пришёл разведчик,
И весна придёт.

ЛАНДЫШ

Родился ландыш
в майский день,
И лес его хранит.
Мне кажется - его задень,
Он тихо зазвенит.

И этот звон услышит луг,
И птицы, и цветы...
Давай послушаем.
А вдруг
Услышим - я и ты?

МЫШИНЫЙ ГОРОШЕК

Спросили мышек,
Весёлых крошек:
- Скажите, мышки,
Тут чей горошек?

Сказали мышки:
- Тут наш горошек,
Такой кудрявый,
Такой хороший!

Пусть он невкусный,
Пусть он несладкий,
Но в нём мышата
Играют в прятки.

Книжная полка «Маяка»

РОМАШКА

Нарядные платица,
Жёлтые брошки,
Ни пятнышка нет
На красивой одежке.

Такие весёлые
Эти ромашки -
Вот-вот заиграют,
Как дети, в пятнашки.

ВАСИЛЁК

Как чиста в колхозе рожь -
Василёк едва найдёшь.
Всем бы ты, цветок, хорош,
Да зачем ты портишь рожь?

Наталья Глебовна ОВЧАРОВА (1923-2008) - поэт, прозаик, член Союза писателей СССР и России.

Из воспоминаний:
«Я родилась в самой Вологде, но так как отец мой был из Пскова, а мама - архангельская, корней - то есть родни - у меня в Вологде не было. Первые мои годы прошли в Заонкиеве, неподалёку от Вологды, где в зданиях бывшего монастыря располагалась колония трудновоспитуемых детей, которой заведовал мой отец. Мама

ную школу № 21 г. Вологды (ныне школа № 1 - Д. Е.), поступила в Ленинградский государственный университет. Но в связи с тем, что ввели платное обучение, а это было для меня нереально, пришлось вернуться в родные края. В районе меня направили учителем начальных классов в Мосейковскую неполную среднюю школу, тоже недалеко от Вологды. Школа располагалась в бывшей барской усадьбе, на краю берёзовой рощи... До сих пор помню вих-

В 1947 г., после демобилизации, приехала в г. Курск, на родину мужа. Окончила Курский педагогический институт, работала учителем в школе, редактором Курского и Белгородского областных книжных издательств. Возглавляла Белгородское отделение Союза писателей России с 1967 по 1972 г. Автор тридцати трёх книг стихотворений и прозы. Лауреат Всероссийской литературной премии «Прохоровское поле». Жила в Белгороде. Скончалась 25. 07. 2008 г.

***

И стало тихо.
День звенел, звенел...
Не веря, я смотрела на картину:
вслед взмывшей птице
мальчуган свистел,
а голубь плыл,
бесстрашно крылья вскинув.

Так, значит, правда,
кончилась война,
коль смысл опять
приобрела картина
и кем-то вновь повешена
она на место карты
с планами Берлина.

из антологии «Война и мир»

Приходи-ка лучше в сад,
Вот обрадуешь ребят!

ЧЕРТОПОЛОХ

На полянке у тропы
Он стоит открыто.
Крепкий стебель да шипы -
Вот его защита.

Если схватят молодца,
Будет драться до конца!

А в антологию «Война и мир» помещено вот это стихотворение Екатерины Серовой:

ВОСПОМИНАНИЯ
ЛЕНИНГРАДКИ

День войны или День Победы?...
Помню утро июньского дня.
Незнакомые хищные беды
Разом рухнули на меня.

Стало утро
безвыходно черным...
Кто сказал мне,
что будет рассвет,
Что нельзя
откупиться от бед
Ни нитьем,
ни поклоном покорным?

Я - увя! - не запомнила дат,
Но об этом мне
в разные сроки
Говорили поэт, и солдат,
И мальчишка,
забывший уроки.

Помогли мне поэт и солдат,
Я о них никогда не забуду,
Но недетский
мальчишеский взгляд
Строже звал
к рукотворному чуду.

В горький час
Любого из нас
Впечатленье будит,
Как выстрел.
Перед взглядом
ребячьих глаз,
Перед взглядом
голодных глаз,
Перед взглядом суровых глаз
Лишь чурбан
равнодушно выстоял.

И, повздорив
с пустым желудком,
Распрямились мы,
поднялись.
Вырастал наш день
по минуткам,
Как растёт терпеливый лист.

Мы тупую голодную лень
Раздавили старанием лютым...
Он не мог не взорваться
салютом,
День войны и Победы день.

Н. Г. Овчарова

работала там учительницей. Впоследствии колонию перевели на Кавказ; родители мои разошлись, когда мне было пять лет. Мама вскоре вышла замуж снова; отчима назначили заведующим Шелыгинской неполной средней школой, которая находилась тоже недалеко от Вологды, но совсем в другой стороне.

Чудесное было местечко - Шелыгино. Красивая белая церковь возле обнесённого каменной оградой, заросшего сиренью и берёзами кладбища. Сторожка. Поповский дом. Двухэтажная деревянная школа, где мы жили. Пара хозяйственных построек - и всё. Вокруг берёзовые рощи, цветущие луга, речка посреди них, лес с рябиново-черёмуховыми опушками. Детство и юность были полны простора. Выйдешь на крыльцо, и перед тобой открыт весь мир: хочешь, беги в лес, по грибы или ягоды, хочешь - на речку, купаться или ловить решетом во взмутнённой тобой же воде юрких пескарей...

Всё близкое, дорогое, хотелось не только помнить, но и запечатлеть. О своей шелыгинской юности намного позднее я написала повесть «Сгореть на ветру»...

И шелыгинский период моей жизни, и сама повесть - очень дорогие для меня страницы моей биографии, хотя и не являются точным её повторением. ... до сих пор мысленно представляю панораму бывшего Шелыгина, хотя давно уже снесены и школа, и церковь, и детский дом. И нет половины окружавших его деревень...

В 1939 году умерла моя мама, а с нею ушло и беспечальное детство. Отчим вскоре вновь женился, у него образовалась своя семья.

В 1940 году я окончила сред-

растого, озорного Валу Сучкова, который схватывал знания буквально налету. Вертлявого Андриюшу Чекмарёва, который без конца задавал вопросы, но не слушал ни одного ответа. Медлительного, «непробиваемого» Колю Волкова, который, будучи уже в четвёртом классе, почти не умел писать и самой главной мечтой которого было стать колхозным пастухом... Обо всём этом я попыталась рассказать в повести «Не просто любить»...

Мои педагогические поиски были недолгими: началась война. В феврале 1942 года мне предложили работать в редакции районной газеты: люди ушли на фронт, нужна была замена, а я уже имела небольшой опыт сотрудничества. (Автор не называет газету, но другой районной газеты на нашей территории не было - это безусловно «Красное знамя», впоследствии - «Маяк» - Д. Е.)

Телефонов тогда почти не было, автобусов тоже, я ходила пешком в колхозы, МТС, на предприятия, собирая материал. Видела жизнь в самых различных её ракурсах. Везде было тяжело, но труднее всего приходилось сельским женщинам, земля требовала больших сил, а машин, лошадей не хватало... Зайдёшь, бывало, в избу, по рекомендации председателя к передовику. А там полно детворы, на столе лишь картошка с молоком от своей коровы, но хозяйка всё равно старается приветить, угостить, рассказывая о своей работе, о муже, ушедшем на фронт, о том, что все ждут не дождутся, когда кончится эта проклятая война...

Вечерами я дежурила по выпуску газеты в типографии, а в свободное время, как многие тогда, дежурила на общественных началах в госпитале.

В конце июля 1942 года к нам в редакцию зашёл военный с двумя кубиками в петлицах, сообщил, что он - представитель штаба 7-й отдельной армии Карельского фронта. Набирает девушек для секретной работы...

Наталья Овчарова добровольцем ушла на фронт.

Войну младший лейтенант Н. Овчарова закончила в Бресте. Ветеран Великой Отечественной войны (Карельский и 1-й Украинский фронты). Имеет правительственные награды: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II ст., медаль «За Победу над Германией» и др.

Наталья ОВЧАРОВА

Снова в эту
весну...

***

Подожди, не спеши,
задержишься хоть немножко,
юность в шапке-ушанке
и кирзовых сапожках.
Сколько раз, моя юность,
тебя убивали!
Сколько раз, моя юность,
тебя воспевали!
Что осталось во мне
от тебя, остроглазой?
Что пришло ко мне после -
спокойнейший разум?
Равновесие сердца?
Продуманность слова?
Если б прошлое можно
вернуть было снова!
Дружбу дней огневых.
Беззаветную верность.
Бескорыстие смерти.
Терпенье безмерность.
Я б все снова прошла,
не сдалась, одолела -
лишь бы сердце горело.
Лишь бы сердце горело!

***

Он не был героем, не был.
В атаку полк не водил.
В гудящее битвой небо
не ввинчивал грозный ИЛ.
Ему не пришлось ни разу
столкнуться в бою с врагом:
он был офицером связи
в штадиве прифронтовом.
В своем отличался деле:
был четок, находчив, быстр.
...Погиб при случайном
обстреле
У тихой речушки Мыс.
Качнула шальная мина
жизни и смерти весы...
Не стало у матери сына.
Остался Родины сын.

1945

У ПАМЯТНИКА ПОГИБШИМ
В СТАРОМ ОСКОЛЕ

...Цветет шиповник
над могилой павших,
роняя тихо наземь лепестки.
Как сгустки крови,
вечно теплой крови,
как символ героизма и тоски.
Бестрепетно,
как воины-титаны,
они сражались за тебя, земля.
А в жизни - просто
чьи-то сыновья.
И словно боль
незаживленной раны
трепещет, бьется
в этих сгустках рдяных
Цветет шиповник...

ПАМЯТЬ

Что-то сердце засентябрило.
Память смотрит
пристально вспять.
...Ты его беззаботность
любила,
и тебе бы такой же стать:
в тишине и уюте комнат
распевать наивный сонет.
Ничего о войне не помнить,
ничего не знать о войне!
Грязь, морозы...
Взвизги шрапнели,
стоны раненых на снегу.
Ты в выдавшей виды шинели
тащишь волоком...

«Не могу!»

Никнешь к снегу
и снова, снова
волочишь непосильный груз.
Пахнет снег пожаром
и кровью...
Он был строен, красив, безус.
Он о жизни судил практично:
- Завтра к нашим,
вроде смотрин.
Только то, что ты фронтовичка,
лучше маме не говори.
...Небо черной бедой нависло,
дождь промозглый
все льёт и льёт...
Тащишь раненого танкиста.
Мины рвутся
с противным свистом,
яро твякает пулемет...
Сколько их,
вот таких безусых,
и чернявых, и светло-русых
перед боем тебя просили:
- Если ранят... вдруг не осилю...
Не оставишь меня, сестричка?
Не забудь, не оставь, смотри!
- Только маме не говори,
пусть не знает,
что фронтовичка...

Охватил тебя жаром стыд
за него - мелкота какая!
Усмехнулась, пошла, прямая:
вот кого довелось любить!
Не пойдешь
на смотрины к маме,
на него и не поглядишь...
Теплым пятнышком на груди,
словно отблеск
военного пламени,
орден Красного Знамени.
...Седина стала
белой-белой,
все прошло, а боль эта - нет.
Что ж ты, память,
устать не успела -
столько лет...

***

Снова в эту весну
опадает цвет вишен,
снова вижу войну,
снова слышу.
Снова сердце горит,
ноют раны,
вновь пришли победить
ветераны.

